

Толстого на самого себя; это скорѣе теоретическое бичеваніе себя за соучастіе въ военныхъ дѣйствіяхъ). Съ высоты абсолютнаго совершенства Толстой осуждаетъ всѣ устои культуры, цивилизаціи. Съ высоты Абсолюта нѣтъ большого или малого: смертная казнь, открытый грабежъ, карательная экспедиція, терроръ и судъ присяжныхъ—одинаковыя проявленія насилія и подлежатъ осужденію. Толстой самъ вступаетъ здѣсь съ самимъ собой въ теоретическое прогнворѣчіе. Разъ онъ призналъ свои взгляды идеаломъ, къ которому только необходимо всегда стремиться и по возможности приближаться,—то тѣмъ самымъ онъ призналъ и относительность добра и зла и, слѣдовательно, необходимость постепенности и въ утвержденіи и отрицаніи,—онъ долженъ былъ бы признать принципъ предпочтенія меньшаго зла большему и не отрицалъ бы возможнаго въ данныхъ условіяхъ добра во имя абсолютнаго. Разъ онъ призналъ, что всякое государство—организованное насиліе, но конституціонныя государства все-же пользуются болѣе мягкими формами насилія, онъ долженъ былъ бы признать за нами и право предпочтенія этихъ болѣе мягкихъ формъ государственности старымъ впредь до установленія еще болѣе совершенныхъ и, наконецъ, полнаго приближенія къ идеалу. ¹⁾ Но Толстой не хочетъ знать степеней зла и, взбираясь на высоту абсолютнаго добра, возвращается къ старой излюбленной своей теоріи самоусовершенствованія, твердо вѣря, что стоитъ только всѣмъ людямъ понять, въ чемъ правда, что-бы зло было низвержено абсолютно и полностью. Конечно, съ высоты абсолютнаго Добра и абсолютной Свободы—единственнымъ допустимымъ строемъ жизни можетъ быть только евангелическій *анархизмъ*.

Къ нему неизбѣжно и долженъ былъ прійти Толстой, давно проникшійся анархическими настроеніями еще подъ вліяніемъ и произведеній Руссо, а потомъ Прудона и другихъ. Но свой анархизмъ Толстой сочеталъ съ евангелическимъ пониманіемъ религіи и цѣлымъ рядомъ аристократическихъ привычекъ и навыковъ, отъ которыхъ онъ не въ силахъ былъ отказаться, несмотря на могучую борьбу разума и сердца противъ всякихъ предразсудковъ, всякой предвзятости.

Л. Н. Толстой понялъ, что жизнь, организованная на эксплуатаціи бѣдныхъ богатыми, несправедлива. Его заповѣди запрещали ему жить на счетъ другого. Онъ понялъ, что земля должна принадлежать тому, кто обрабатываетъ ее, онъ возненавидѣлъ всѣми силами души современную организацію капиталическаго хозяйства, которое, по его мнѣнію, хуже прежняго рабства. Но выводы, которые онъ сдѣлалъ отсюда, были односторонни и несправедливы. Признавъ принципъ

¹⁾ И можно указать нѣсколько статей Л. Н. Толстого, гдѣ онъ высказывается и за еще болѣе умѣренные реформы. Такъ напр. въ одной изъ своихъ статей 80-хъ годовъ онъ скромно выражаетъ пожеланія, чтобы уничтожены были земскіе начальники.